

Б. М. КЛОСС

НИКОНОВСКИЙ
СВОД
И РУССКИЕ
ЛЕТОПИСИ
XVI-XVII
ВЕКОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

Б. М. КЛОСС

НИКОНОВСКИЙ
СВОД
И РУССКИЕ
ЛЕТОПИСИ
XVI-XVII
ВЕКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1980

М. В. Алпатов⁷² впервые обратил внимание на близость миниатюр Егоровского сборника и лицевого Жития Николая (ГБЛ, ф. 37, № 15). Это сходство историк искусства усматривал в сильном влиянии западноевропейской гравюры (особенно в палатном письме), в некоторых нововведениях, необычных для русской иконописной традиции: «Пространство композиции неизменно расширяется, строится в несколько планов, причем вместо традиционной обратной перспективы предметы иногда сокращаются в размерах по мере приближения к горизонту. Вместе с тем в миниатюру проникает ряд реалистических мотивов. Деревья, которые раньше изображались условно, как в византийском искусстве, теперь приобретают очертания раскидистых куп; изображая лес, художник не перечисляет отдельные деревья, а дает впечатление леса целым, слегка дифференцированным пятном. Жесты фигур приобретают большую экспрессивность»⁷³.

Однако Егоровский сборник и Житие Николая не однородны в художественном отношении, и наблюдения М. В. Алпатова нуждаются в уточнении.

Со времени исследования Г. П. Георгиевского утвердилось мнение о различном художественном происхождении разных частей Егоровского сборника⁷⁴. Однако сейчас становится ясно, что миниатюры на л. 100—232 выполнены здесь одним мастером. Заимствование архитектурных мотивов из западноевропейской гравюры, использование наравне с обратной и прямой перспективы, новые приемы в изображении деревьев — все эти элементы, подмеченные М. В. Алпатовым, типичны для указанных страниц сборника. Прослеживается единая манера рисования лиц, одежды, библейских персонажей⁷⁵. Но наиболее индивидуальны быстрая, извилистая, с частыми изломами линия мастера, характерное «дрожание» пера при обрисовке контуров.

Руку того же миниатюриста обнаруживаем на л. 2 об.—70 об. Жития Николая⁷⁶ (чем и объясняется замеченная М. В. Алпатовым близость художественного оформления двух рукописей). Миниатюры остальной части Жития выполнены тремя мастерами,

⁷² См. его очерк под именем: *Владимиров М.* Историко-художественное значение русской миниатюры XVI в. — В кн.: Владимирова М., Георгиевский Г. П. Древнерусская миниатюра, с. 24—25.

⁷³ Там же, с. 25.

⁷⁴ *Георгиевский Г. П.* Русская миниатюра XVI в., с. 39—40.

⁷⁵ Обратим внимание на рисунок торса в обнаженной фигуре — в виде овала с крестом посередине: в «Слове Иоанна Богослова» (л. 112, 114, 116, 121, 132), в «Слове похвальном» (л. 158, 163, 166 об., 175, 177) и в «Сказании о чудесах» (л. 188, 211, 212); щит с головой быка виден постоянно в «Сказании о чудесах архангела Михаила», но присутствует и в «Слове Иоанна Богослова» (л. 119 об., 120); совпадают изображения Иоанна Крестителя в «Слове похвальном» и опять же в «Слове Иоанна Богослова» (л. 133).

⁷⁶ О. И. Подобедова проводит грань между мастерами Жития Николая после л. 72 (*Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей, с. 144).

рисунки которых легко различить, например, по манере изображения деревьев или человеческих лиц: первый иллюстрировал л. 71—74, 78—79 об., 81, 84—88 об., 90—92 об., 107 об.—117 об.; второй — л. 75—77 об., 80—80 об., 82—83 об., 89, 94—106 об., 118 об.—167 об., 171—175 об., 178, 179—179 об., 182—241 об.; третий — л. 168—169 об., 176—177 об., 178 об., 180—181 об.

О. И. Подобедова верно заметила, что «часть миниатюр в конце Жития Николая знаменит тот же мастер, рука которого обнаруживается во всех томах Свода»⁷⁷. Это наблюдение мы уточним замечанием, что в украшении Лицевого свода принимал участие второй мастер дополнительной части Жития Николая. Но основной художник, знаток западноевропейской гравюры, в создании миниатюр Лицевого свода, кажется, участия не принимал (или, быть может, участвовал только на стадии предварительного наброска при выборе композиции).

Текст Жития Николая переписан тремя писцами: 1) л. 2 об.—86 об., 107—117 об.—это почерк писца А; 2) л. 87—106, 118—156 об., 166—167 об., 170—170 об., 189—241 об.—почерк писца С; 3) л. 156—165 об., 168—169 об., 171—188 об.—почерк очень напоминает писца D⁷⁸. Напомним, что 14 листов из Хронографа ГИМ оказались в одном переплете с рукописью Жития, — факт, свидетельствующий о нахождении обеих рукописей в одном и том же помещении.

В царском скриптории был создан и сборник Епарх. № 463⁷⁹, о чем свидетельствуют его почерки: 1) л. 13—41 об., 669—679 об., 776—782 об., 919—943 об.; 2) л. 41 об.—397 об., 890—891, 895 об.—910; 3) л. 398—444 — это почерк писца А; 4) л. 444 об.—669 — почерк четвертого писца Лицевого свода; 5) л. 680—775 об., 891 об.—895, 910 об.—918 об., 962—962 об., 973—973 об.—почерк писца С; 6) л. 783—853 об.—почерк первого писца Хронографа ГИМ; 7) л. 854—889 об.—почерк писца D; 8) л. 944—961 об., 963—972 об., 974—1006.

Рукопись Епарх. № 463 по сути дела представляет собой Минею-Четью за май; наша проверка показала, что составляющие ее части выписаны из макарьевских Великих Миней-Четых за соответствующий месяц. Обратим внимание на помещенное на л. 609—668 об. Житие Николая Чудотворца и сравним его с лицевым списком Больш. № 15. Оба списка относятся к редакции Великих Миней-Четых, но текстологически не зависят друг от

⁷⁷ *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей, с. 144.

⁷⁸ Совпадение почерков Жития Николая и Лицевого свода отмечает О. И. Подобедова, но несколько неопределенно: «Рукопись Жития Николая написана на той же бумаге, что и все остальные тома Свода, в том же формате, тем же почерком, больше того — даже той же рукою, что и Свод» (там же).

⁷⁹ В XVII в. рукопись принадлежала московскому Вознесенскому монастырю, о чем говорит запись по нижнему полю л. 1—7: «Сия книга, глаголемая Соборник, Вознесенского девичья монастыря казенная». Часть, относящаяся к XVI в., начинается с л. 12.

